С. А. Анохина, Н. А. Козько, Н. В. Позднякова

Проблемы лингвистической подготовки документоведов

Ошибки в сфере документационного обеспечения управления, в устной и письменной деловой речи – бич современного делового мира. В настоящей статье предпринята попытка выявить причины сложившейся ситуации и предложить меры её исправления. Главной причиной, по мнению авторов статьи, является низкий уровень лингвистической компетентности многих работников данной сферы. Современные работодатели, предъявляя различные требования к офисному работнику, не акцентируют внимания на необходимости владеть государственным языком Российской Федерации на уровне, позволяющем безошибочно составлять деловые тексты. Кроме того, профессиональные стандарты, имеющие отношение к сфере ДОУ, обнаруживают принципиально разные подходы к набору необходимых лингвистических знаний и умений. Очевидным выходом из сложившейся ситуации является качественная подготовка студентов в учебном заведении. Однако отсутствие единого, утверждённого на государственном уровне подхода к лингвистической подготовке будущих специалистов и приводит к тем результатам, которые можно наблюдать практически в любой ситуации делового общения. Авторы статьи, основываясь на своём опыте подготовки документоведов, предлагают такую последовательность учебных дисциплин, которая наиболее эффективно позволит сформировать лингвистическую компетентность будущих специалистов в сфере документационного обеспечения управления, а также анализируют иные меры повышения уровня грамотности участников делового общения, находящиеся преимущественно в компетенции государственных органов.

Ключевые слова: подготовка документоведов, лингвистическая компетентность, требования образовательного стандарта, требования профессионального стандарта, документационное обеспечение управления, государственный язык Российской Федерации, нормы современного русского литературного языка

Ссылка для цитирования:

Анохина С. А., Козько Н. А., Позднякова Н. В. Проблемы лингвистической подготовки документоведов // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 94-107. doi: 10.32744/pse.2019.1.7

S. A. ANOKHINA, N. A. KOZKO, N. V. POZDNYAKOVA

Problems of language training of document specialists

Mistakes in the field of document support, in oral and written business language, are the curse of the modern business world. This paper attempts to identify the causes of the current situation and propose measures to correct it. The main reason, according to the authors, is the low level of linguistic competence of many workers in this field. Modern employers, imposing various requirements to an office worker, do not focus attention on the need to know the state language of the Russian Federation at the level allowing accurate drawing-up of business texts. Moreover, professional standards related to the field of management document support reveal fundamentally different approaches to the set of necessary linguistic knowledge and skills. The obvious way out of this situation is the high-quality training of students in an educational institution. However, the lack of a unified, state-approved approach to the linguistic training of future specialists leads to the results that may be observed in almost any situation of business communication. The authors of the paper, based on their experience in teaching document specialists, offer a sequence of academic disciplines that will most effectively form the linguistic competence of future specialists in the field of document support, as well as analyze other measures to improve the level of literacy of participants in business communication, which are mainly within the competence of public authorities.

Key words: training of document specialists, linguistic competence, requirements of the educational standard, requirements of the professional standard, management document support, the state language of the Russian Federation, regulations of the modern Russian literary language

For Reference:

Anokhina, S. A., Kozko, N. A., & Pozdnyakova, N. V. (2019). Problems of language training of document specialists. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 37 (1), 94-107. doi: 10.32744/pse.2019.1.7 (In Russ., abstr. in Engl.)

I. Введение

И для кого не секрет, что участники делового общения, в том числе и профессионалы в сфере документационного обеспечения управления (далее – ДОУ), нередко допускают различные ошибки. Эти ошибки встречаются как в устной, так и письменной деловой речи, причём не только в локальных документах организаций, но и в документах других уровней вплоть до федерального. О некоторых из таких ошибок мы уже писали [1; 2]. На уровне организаций ситуация с количеством ошибок в устном и письменном деловом общении усугубляется многократно: приведённые факты в докладе свидетельствуют об успехах выпускников; заведующие кафедр; количество иногородних докладов свидетельствует о возросшем интересе к конференции; за период последних лет; в целях рационального использования благоприятных условий для производительного труда и отдыха объявляю дни отдыха...; ослабевает связь между компонентами; в противном случае мы снимаем с себя ответственность за несчастные случаи, которые могут произойти по вине Вашего управления. Эти и подобные им конструкции в изобилии встречаются в документах, в официальных выступлениях и сопровождаются многочисленными орфоэпическими, орфографическими и пунктуационными ошибками: двухтысячновосемнадцатый год; 5-ти дневная рабочая неделя; Уважаемый Анатолий Владимирович сообщаем Вам в целях безопасности на праздничные дни ответственным за безопасность магазина по адресу ул. Завенягина д.4а... – именно так без каких-либо знаков препинания или, наоборот, с необъяснимой с позиции языковой нормы точкой внутри цельной грамматической конструкции: С целью подготовки оператора пульта управления УУК и КДИ. Прошу направить на стажировку в аглоцех...

Эти и многие другие примеры ошибок, которые грамотный носитель русского языка без труда обнаружит, встречаются, к сожалению, в огромном количестве документов и устных деловых текстов и являются показателем низкого уровня лингвистической компетентности многих работников сферы ДОУ.

В настоящей статье предпринята попытка выявить причины сложившейся ситуации недостаточного уровня грамотности документоведов и предложить меры её исправления.

II. Требования рынка труда к документам

Известно, что обучение студентов по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом ориентировано «на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности, к которому (которым) готовится выпускник, исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов организации» [3]. В связи с этим положением каждый вуз, осуществляющий подготовку по указанному направлению, сам определяет, какие дисциплины и с каким объемом трудоёмкости включать в учебный план.

Возможно, документоведу, исходя из потребностей рынка труда, существенная лингвистическая подготовка и не нужна? Например, Т. А. Неверова и О. Н. Бочарова, исследуя проблемы профессиональной подготовки специалистов-документоведов и

обеспечения их конкурентоспособности на рынке труда, отмечают, что современные работодатели предъявляют следующие стандартные требования к офисному работнику: «высшее образование; навыки работы на персональном компьютере (весь пакет MS Office, Internet); навыки работы с офисным оборудованием: принтеры, факсы, копировальная техника и т. д.; знание бизнес-этикета; для иностранных компаний – владение иностранным языком» [4, с. 323]. В этом перечне, как нетрудно заметить, отсутствует требование владеть государственным языком Российской Федерации на уровне, позволяющем безошибочно составлять деловые тексты. Не ставя под сомнение ценность владения иностранным языком (или даже несколькими иностранными языками) для современного специалиста [5], вынуждены признать существование серьёзной недооценённости достойного уровня владения родным языком, причём не только в сфере ДОУ, но практически во всех сферах, где предполагается использование русского языка как государственного [6]. В частности, Л.Н. Варламова, описывая требования к составителям отечественных стандартов, отмечает: «эта работа требует не только глубоких знаний в профильной и смежных сферах, а также в области стандартизации, но и прекрасное профильно-ориентированное знание хотя бы английского языка (в идеале еще и французского)» [7, с. 54], вновь, как и в перечислении требований работодателей к документоведам, не называя русский язык. Возможно, высокий уровень владения государственным языком Российской Федерации не упоминается в этих перечнях не потому, что он не нужен, а потому, что для их составителей данное требование само собой разумеющееся. Однако отсутствие вербально выраженного требования грамотности при приёме на работу в сферу ДОУ открывает туда дорогу малокомпетентным в языковом плане сотрудникам. Следует отметить, что наш (не претендующий на глубину и широту охвата источников) анализ требований, которые предъявляют работодатели к претендентам на документоведческие должности, даёт несколько иные результаты. Довольно часто в объявлениях о вакансиях в сфере ДОУ звучат требования грамотности, грамотной устной и письменной речи.

Примечательно, что, обратившись к профессиональным стандартам, имеющим отношение к сфере ДОУ: специалиста по организационному и документационному обеспечению управлению организации [8]. и специалиста по управлению документацией организации [9], мы обнаружим два принципиально различных подхода к набору необходимых лингвистических знаний и умений.

Профессиональный стандарт специалиста по организационному и документационному обеспечению управления организации фиксирует необходимость при организации подготовки, проведения и обслуживания конференционных мероприятий (трудовая функция 3.3.6) в качестве необходимых знаний основы написания речей и докладов руководителей; а при разработке локальных нормативных актов, регламентирующих работу секретаря, (трудовая функция 3.3.9) – умений составлять и оформлять организационные и методические документы, а также редактировать тексты служебных документов, для чего необходимы знания основ документной лингвистики и грамматических правил русского языка (трудовая функция 3.3.10). При анализе информации и подготовке информационно-аналитических материалов (трудовая функция 3.4.2) необходимы умения излагать материал в логической последовательности, оформлять текст в соответствующем стиле, редактировать текст документов, формулировать выводы и рекомендации, производить литературно-стилистическую обработку текста, проверку логической последовательности изложения, анализа и оценки, написания выводов и рекомендаций. Таким образом, профессиональный стандарт предполагает

довольно существенную лингвистическую подготовку специалиста по организационному и документационному обеспечению управлению организации.

В то же время в профессиональном стандарте специалиста по управлению документацией организации мы наблюдаем принципиально иной подход относительно необходимой лингвистической компетентности сотрудника [9]. Специалисты по управлению документацией, согласно профессиональному стандарту, не нуждаются в лингвистических знаниях и умениях, за исключением тех, которые, как нам представляется, подразумеваются в требуемых знаниях, подобных следующим: знать законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере документационного обеспечения управления; методические документы и национальные стандарты в сфере документирования; правила составления различных видов управленческих документов; общие требования к оформлению организационно-распорядительной документации. Все эти нормативные источники так или иначе связаны с понятием государственного языка и с требованиями, предъявляемыми к использованию государственного языка в документах. При этом ни одного требования, касающегося сугубо лингвистической подготовки специалиста, в указанном профессиональном стандарте мы не отметили. И это положение для нас необъяснимо: специалист по управлению документацией обязан обладать высоким уровнем лингвистической компетентности.

Косвенное доказательство недостаточности внимания к лингвистической подготовке документоведов можно обнаружить в статистическом анализе публикаций по документоведению, датированных 1991–2010 гг. А. А. Дидыч пишет, что в течение 20 лет был зафиксирован «относительно стабильный рост публикаций по таким направлениям, как “история делопроизводства”, “виды документов”, “внедрение ИКТ в сферу ДОУ”, “нормативно-методическая база ДОУ”, “информатизация”. Большая их часть неизменно отражает результаты изучения авторами различных видов документов (34 %), проблем внедрения современных информационных технологий в сферу ДОУ (29 %), вопросов информатизации (27 %), истории делопроизводства (13 %), а также разработки форм документов (12 %), нормативно-методической базы ДОУ (10 %)» [10, с. 30]. Отсутствие в приведённой статистике статей, посвящённых языку документа, особенностям использования в документах различных языковых средств, конечно, не означает абсолютного отсутствия подобных публикаций, но их доля по сравнению с публикациями других тематических групп чрезвычайно мала. Безусловно, важно в современном мире говорить и писать об информатизации, информационных технологиях, но нельзя забывать об основе текстовых документов – языке, тем более что уровень лингвистической компетентности многих сотрудников сферы ДОУ оставляет желать лучшего.

Очевидным выходом из сложившейся ситуации является качественная подготовка студентов в учебном заведении.

III. Проблемы подготовки документоведов в вузе

Как мы отмечали выше, ссылаясь на исследование А. А. Дидыч [10], авторы отечественных публикаций постсоветского периода по документоведению нечасто обращаются к проблемам языка документов. Схожую тенденцию можно проследить в публикациях, посвящённых профессиональной подготовке документоведов. Авторы чаще всего обращаются к истории профессии документоведа [11, 12 и др.] и к проблемам

подготовки документоведов к работе с электронными системами документооборота [13–15 и др.]. Публикаций, посвящённых формированию лингвистической компетентности документоведов, на общем фоне статей о других аспектах подготовки документоведов крайне мало [16–18 и др.], тогда как проблем в этой сфере предостаточно.

Обратившись к образовательному стандарту, регулирующему на сегодняшний день профессиональную подготовку бакалавров по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение, читаем: «набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, организация определяет самостоятельно в объёме, установленном настоящим ФГОС ВО, с учетом соответствующей (соответствующих) примерной (примерных) основной (основных) образовательной (образовательных) программы (программ)» [3]. В отношении лингвистической подготовки будущих документоведов возможность самостоятельно определять состав дисциплин в учебном плане, предоставленная вузам федеральным государственным образовательным стандартом, по нашему мнению, не вполне себя оправдывает. Отсутствие единого, утверждённого на государственном уровне подхода к лингвистической подготовке будущих специалистов, которые в своей профессиональной деятельности будут использовать русский язык как государственный, на наш взгляд, недопустимо, так как приводит к парадоксальной ситуации. С одной стороны, существуют требования профессиональных стандартов, утверждённых на федеральном уровне, а также компетенции, которые должны быть сформированы у выпускников, а с другой стороны, каждый вуз сам решает, как осуществлять эту лингвистическую подготовку. Достичь какого-либо единства требований к лингвистической подготовке документоведов в таких обстоятельствах невозможно.

Лингвистическая компетентность бакалавра-documentsоведа, согласно образовательному стандарту, складывается из общекультурной, предполагающей «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)», и ряда профессиональных компетенций: «владение навыками реферирования и аннотирования научной литературы, навыками редакторской работы (ПК-11); <...> способность использовать правила подготовки управленческих документов и ведения деловой переписки (ПК-19); <...> владение навыками подготовки управленческих документов и ведения деловой переписки (ПК-25)» [3]. При составлении учебных планов вузы самостоятельно решают, в рамках каких дисциплин должна быть сформирована та или иная компетенция. Так, в ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» в учебном плане 2018 года набора формирование лингвистической компетентности будущих документоведов предполагается в рамках следующих учебных дисциплин: иностранный язык, русский язык в этнокультурной коммуникативной среде, лингвистические основы делового письма, трудные вопросы русской пунктуации, документная лингвистика, деловая риторика, деловая переписка, нормативная база делового письма. На первый взгляд, перечень достаточно солидный. При таком объёме лингвистических дисциплин лингвистическая компетентность студентов должна быть сформирована на достойном уровне. Однако при более внимательном рассмотрении учебного плана выявляется ряд проблем, негативно сказывающихся на возможности качественной лингвистической подготовке документоведов. В базовую часть учебного плана из перечисленных дисциплин включены лишь иностранный язык и русский язык в этнокультурной коммуникативной среде. Остальные учебные дисциплины входят в вариативную часть в качестве дисциплин по выбо-

ру, то есть студент фактически осваивает лишь половину из указанных предметов. При этом объём часов, выделяемых вузом на освоение лингвистических дисциплин, год от года неуклонно снижается.

Исходя из нашего опыта подготовки документоведов, наиболее эффективным вариантом формирования лингвистической компетентности будущих специалистов в сфере ДООУ нам видится следующая последовательность учебных дисциплин: иностранный язык, русский язык и культура речи, деловая риторика на первом курсе; документная лингвистика на втором курсе (два семестра – необходимый минимум для её изучения); трудные вопросы русской пунктуации и лингвистические основы делового письма (или деловая переписка) на третьем курсе; нормативная база делового письма и редактирование деловых текстов – на четвёртом. Дисциплину, посвящённую редактированию деловых текстов, необходимо включать в учебный план подготовки документоведов в соответствии с упоминавшимися выше требованиями профессионального стандарта [8]. Предлагаемый порядок и состав дисциплин, по нашему, подтверждённому опытом, мнению, позволит преподавателю максимально эффективно сформировать компетенции, предусмотренные образовательным стандартом, а студенту – достичь необходимого для успешной профессиональной деятельности уровня лингвистической компетентности. При этом очень важно обеспечить непрерывность лингвистической подготовки документоведов, так как любой перерыв в ней, как правило, негативно сказывается на уровне достигнутой лингвистической компетентности, в том числе и в связи с, как правило, невысокой мотивированностью студентов к приобретению языковых знаний и умений.

В процессе лингвистической подготовки студенты-документоведы и их преподаватели сталкиваются с многочисленными сложностями, которые носят международный характер. Как отмечают И. К. Мельник и Л. В. Яроцкая [17], ссылаясь на мнение французских коллег-преподавателей, в процессе освоения специального французского языка, функционирующего в деловой сфере, студенты испытывают определённые трудности, среди которых названа недостаточная мотивация учения. Эту же проблему в лингвистической подготовке российских студентов-нефилологов отмечает Н. В. Муравьева [18]. Наш опыт также свидетельствует о низкой мотивированности студентов-документоведов к повышению своей лингвистической компетентности. Причины этого нам видятся в неверии студентов в собственные силы и в отсутствии осознания того, что лингвистические навыки необходимы профессионалу. Студенты с готовностью произносят: «Мы ничего не знаем», «Мы этого не умеем», «Мы это забыли – когда ж оно было, это ЕГЭ по русскому». В результате приходится разубеждать, доказывать, что лингвистическая компетентность есть, знания бесследно не уходят. И как следствие – учебное время, которого слишком мало выделено документаведам на освоение лингвистических дисциплин тратится на восстановление знаний, умений, владений школьного курса русского языка.

Рассуждая о лингвистической подготовке будущих документоведов, нельзя не упомянуть проблему обеспеченности образовательного процесса актуальной учебной, нормативной и справочной литературой. Конечно, существующие электронные библиотечные системы, различные справочные ресурсы, Интернет отчасти компенсируют эту нехватку. Однако ориентироваться в информационном море непросто. Не секрет, что многие студенты в поисках информации удовлетворяются отнюдь не первоисточниками, а теми ресурсами, которые оказались выше в результатах поискового запроса, не задумываясь о надёжности, авторитетности источников информации. При

этом, если теоретический материал, необходимый для лингвистической подготовки документоведов, более или менее доступен, то материалов для практических занятий остро не хватает. Учитывая положение образовательного стандарта о том, что подготовка студентов должна быть ориентирована на потребности рынка труда и на определённую сферу деятельности, преподаватель лингвистических дисциплин у документоведов должен использовать материалы, имеющие непосредственное отношение к их профессиональной сфере. Такой подход позволит повысить уровень мотивированности студентов к учёбе в целом и к лингвистической подготовке в частности.

IV. Влияние государственной политики в области русского языка на формирование лингвистической компетентности документоведов

Государственная политика в сфере языка имеет непосредственное отношение к трудностям в лингвистической подготовке документоведов. Уже немало высказано критики в адрес Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»: «Почти сразу после принятия Закона ряд лингвистов и юристов указали на серьезные недостатки в его тексте. Прежде всего был отмечен его преимущественно декларативный характер» [19, с. 57].

Отсутствие ответственности за нарушения норм закона неизбежно приводит к тому, что этих нарушений становится всё больше. Фактически любая лингвистическая ошибка, допущенная в сфере употребления русского языка как государственного (в частности, в сфере делопроизводства), является нарушением нормы Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», в ст. 1 п. 6 которого зафиксировано: «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [6].

В аспекте трудностей в лингвистической подготовке документоведов, конечно, необходимо упомянуть и проблемы, связанные с понятием нормы современного русского языка [1; 2]. До сих пор не сформулирован официальный подход к сущности нормы русского языка как государственного. Определение нормы, которое содержится в постановлении Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации», не может считаться приемлемым: «При этом под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» [20]. Используя приём сворачивания высказывания, мы без труда обнаружим, что в данном документе нормами языка предлагается считать совокупность языковых средств и правил их употребления. То, что употребляется в сферах использования русского языка как государственного, то и есть норма – согласиться с подобным подходом невозможно, хотя бы памятуя о многочисленных ошибках, встречающихся в текстах, функционирующих в этих сферах. Невозможно, по нашему мнению, согласиться и с допущением некой «нормы государственного языка», отличной от нормы литературного языка: «В некоторых случаях нежелательный с точки зрения лингвистики вариант является не только допустимым, но и предпочтительным, поскольку уже закреплён в законе» [21, с. 104].

Нельзя не обратить внимания на формулировку заголовка к тексту данного документа «О порядке утверждения норм...» и не задать (пусть и риторический) вопрос: нуждаются ли нормы современного русского литературного языка в утверждении Правительством или кем-либо ещё? В аспекте нашего исследования данное постановление становится весьма показательным: с одной стороны, оно отражает благие намерения государства найти решение имеющихся проблем в сфере государственного языка, с другой – само демонстрирует недостаточный уровень лингвистической компетентности составителей, проявившийся в непонимании сущности явления нормы литературного языка.

К сожалению, примеры некорректного использования лингвистических понятий мы обнаруживаем и в других документах. Так, в действовавшем до недавнего времени ГОСТ Р 6.30–2003, а следом за ним в подавляющем большинстве учебников по документоведению читаем: «Текст протокола излагают от третьего лица множественного числа (“слушали”, “выступили”, “постановили”, “решили”)» [22]. При этом даже ученикам начальной школы известно, что глагол в прошедшем времени по лицам не изменяется. Эта же ошибка перешла и в новый стандарт: «В документах коллегиальных и совещательных органов текст излагается от третьего лица единственного числа (“коллегия... постановляет”, “собрание... решило”)» [23].

Нерешённым на государственном уровне до сих пор остаётся вопрос о составе лингвистических словарей и справочников, необходимых для корректного употребления языковых средств в сферах использования русского языка как государственного, в том числе и в сфере делопроизводства. Л. А. Вербицкая отмечает, что в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (2011–2015 гг.) «был сформирован перечень словарей и справочников, рекомендуемых в качестве ресурсов научно-информационного обеспечения функционирования Федерального закона “О государственном языке Российской Федерации”. Всего к включению в данный перечень было рекомендовано более 40 наименований справочной литературы, существующих как в бумажной, так и в электронной форме» [24, с. 92–93]. Предлагаемые словари дополняют утверждённый Министерством образования и науки список грамматик, словарей и справочников [25]. Ценность всех нормативных источников, включённых в перечень, опубликованный Л. А. Вербицкой, не вызывает сомнения, однако не может считаться исчерпывающим. Опираясь на наш опыт анализа сложностей, с которыми сталкиваются составители документов, считаем, что данный перечень необходимо дополнить словарями сокращений. Графические сокращения и аббревиатуры чрезвычайно часто используются в сфере делопроизводства и приводят (без преувеличения) к огромному количеству ошибок, среди которых ошибки и в написании (млн., ВУЗ и др.), и в определении грамматических характеристик аббревиатур (Минобнауки рекомендовал), и в решении о возможности использования сокращения в конкретном контексте (например, употребление сокращения к. ф. н. в тексте, предполагающем расшифровку этого сокращения и как кандидат филологических наук, и как кандидат философских наук). Некоторые из норм употребления сокращений содержатся в словарях, включённых в предложенный перечень, но этого, по нашему мнению, недостаточно.

Таким образом, нерешённые на государственном уровне вопросы, касающиеся русского языка как государственного, не могут не оказывать негативного влияния на процесс формирования лингвистической компетентности документоведов.

V. Заключение

Усилия, направленные на повышение уровня лингвистической компетентности документоведов, должны носить комплексный и, что немаловажно, согласованный характер.

При реализации образовательных программ недостатки лингвистической (в том числе иноязычной) подготовки будущих документоведов могут быть устранены внедрением в образовательный процесс тщательно продуманного, охватывающей все курсы и, желательно, семестры обучения комплекса дисциплин на стыке лингвистики и документоведения.

Лингвистическая компетентность – это результат постоянной работы, тренировки, осознанного отношения к используемым языковым фактам. Эта работа не должна заканчиваться с получением диплома. Специалист в сфере ДОУ не может считаться профессионалом высокого уровня, если постоянно не предпринимает усилий по повышению своей квалификации, в том числе и в сфере лингвистических знаний, умений и владений. Повышение квалификации специалиста в сфере ДОУ должно включать не только «стандартные коммуникативные тренинги», в результате которых, по мнению Ю. Н. Дрешер, «с одной стороны, коммуникативные отличия будут устранены. И сложности, связанные с процессом приспособления к манере разговора другого человека, наконец перестанут существовать. С другой – исчезнут интересные собеседники, пропадут симпатичные замкнутые чудачки, яркие ораторы, речь которых нестандартна. Харизматичные сотрудники будут “белыми воронами”. Настанет эпоха коммуникативной компетентности и, к великому сожалению (как показывает практика), великого одиночества» [26, с. 95]. Действительно, мы часто наблюдаем заученную, стандартизированную, лишённую индивидуальности устную речь работников сферы ДОУ, вероятно, эффективную в стандартных ситуациях. Но также нередки случаи, когда, попадая в ситуацию, имеющую малейшее отклонение от стандартной, той на которую работник «натаскан» на тренингах, он теряется и не может так же «по-деловому» продолжить общение. В письменной деловой речи ситуация примерно та же: пользуясь шаблоном, сотрудник без труда составляет деловой текст, но будучи лишённым этого спасительного образца, далеко не всегда в состоянии составить документ, причём здесь не нужно забывать о том, что и сами используемые шаблоны не всегда безупречны с языковой точки зрения.

Выход нам видится в полноценной лингвистической подготовке документоведа. Специалист в сфере ДОУ должен владеть грамотной устной и письменной речью в любой коммуникативной ситуации.

От государства мы ждём эффективных решений в области языковой политики: должен быть окончательно решён вопрос о языковых нормах при использовании русского языка как государственного, причём в основе понятия нормы государственного языка должны быть нормы литературного языка, а не образцы употребления языковых средств в официальных документах.

Не вызывает сомнений необходимость создания специального научно-информационного ресурса, ориентированного на фиксацию норм русского литературного языка при его использовании как государственного, о котором пишет Л. А. Вербицкая [24]. При отсутствии единого государственного подхода к профессиональной (в том числе и лингвистической) подготовке документоведов такой ресурс остро необходим как бу-

дущим, так и уже состоявшимся специалистам в сфере ДООУ. Как показывает наш опыт, оценить ту или иную языковую единицу, употреблённую в документе, с точки зрения её нормативности – задача непростая не только для студентов, но и для многих профессионалов.

В отношении родного языка, в отличие от языков неродных, уровни владения языком официально не определены, но, как нам представляется, потребность в проверке лингвистической компетентности определённых категорий работников назрела. Подобная работа, как показывает наш опыт, уже ведётся: нередко кандидатам на должности в сфере документационного обеспечения управления предлагаются различные задания, направленные на проверку грамотности устной и письменной речи. При этом организация сама определяет состав таких заданий, что, на наш взгляд, не лучший вариант из возможных. Оптимальным вариантом решения этой проблемы могла бы стать разработка единой базы заданий, которая охватывала бы все уровни языковой системы и отражала бы специфику делового языка. Такая база даст возможность работодателям получить максимально надёжный результат проверки уровня лингвистической компетентности работника или претендента на рабочее место, а работнику – эффективно подготовиться к подобной проверке.

Безусловно, предложенные меры не дадут мгновенного положительного результата, но работу по повышению лингвистической компетентности специалистов в сфере документационного обеспечения управления вести необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина С.А. Вольное отношение к языковой норме в письменной деловой речи как штрих к образу современной России // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции. Под ред. С.Г. Шулежковой. 2017. С. 138–147.
2. Анохина С.А. «Ненормативная норма» употребления прописных букв в управленческих документах // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 81–89.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.03.2015 № 176. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/460302.pdf> (дата обращения: 27.09.2018).
4. Неверова Т.А., Бочарова О.Н. Проблемы профессиональной подготовки специалистов-документоведов и обеспечение их конкурентоспособности на рынке труда (на примере Тамбовского региона) // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11(33). С. 322–324.
5. Dmitrievykh I.L., Kuklina S.S., Cheremisinova R.A., Ogorodnikova N.V. Written Discourse as a Product of a Completed Level of Professionally-Oriented Foreign Language Speech Competence of University Students // European Journal of Contemporary Education. 2017. № 6(4). P. 674–683.
6. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 20.09.2018).
7. Варламова Л. Н. Стандартизация управления документацией: международный опыт ИСО и его применение в России // Вестник РГГУ. Сер. «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». 2014. № 2 (124). С. 46–58.
8. Профессиональный стандарт. Специалист по организационному и документационному обеспечению управлению организации. Рег. номер 447 [Электронный ресурс]: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.05.2015 № 276н. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.002.pdf> (дата обращения: 27.09.2018).
9. Профессиональный стандарт. Специалист по управлению документацией организации. Рег. номер 1044 [Электронный ресурс]: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2017 № 416н. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.004.pdf> (дата обращения: 27.09.2018).
10. Дидыч А.А. Статистика публикаций по документоведению в российской периодике постсоветского периода. Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 29–33.

11. Мазур Л.Н. Историческое профессиоведение: проблемы становления нового исторического направления // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 3 (5). С. 79–91.
12. Магадиева Р.И., Узьянбаева Г.Р. Профессия документовед: история развития и актуальность // Наука и общество в современных условиях. 2015. № 1 (3). С. 14–17.
13. Башмакова Е.Т., Новикова М.В., Штратникова А.В., Уржумова О.М. Перспективы и проблемы профессионализации студентов направления подготовки «Документоведение и архивоведение» в условиях компетентностного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56–9. С. 23–31.
14. Латышева Е.В. Подготовка документоведов, информационных аналитиков – насущная потребность информационного общества // Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). С. 5.
15. Федорук О.М. Формирование профессиональной компетентности документоведа по использованию систем электронного документооборота: анализ главных проблем // Молодой ученый. 2018. № 1(53). С. 391–394.
16. Капинова Е.С. Особенности методики обучения невербальному деловому общению на русском языке студентов-нефилологов // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14). С. 96–99.
17. Мельник И.К., Яроцкая Л.В. Актуальные проблемы обучения студентов-документоведов французскому языку для профессиональных целей (на примере раздела «Расширенный поиск документов в Интернете») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 700. С. 134–143.
18. Муравьева Н.В. Филология для нефилологов: система мотивации для развития лингвистической компетентности // Профессиональное лингвообразование. материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. 2017. С. 197–210.
19. Руднев Д. В., Садова Т. С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56–66.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64113/ (дата обращения: 12.12.2018).
21. Батюшкина М.В. Лингвистическая экспертиза законопроектов: к вопросу о профессиональной квалификации и компетенциях эксперта-лингвиста Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 1. С. 98–108.
22. ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200031361> (дата обращения: 25.09.2018).
23. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения: 25.09.2018).
24. Вербицкая Л. А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал. 2015. Vol. 4. № 2. С. 90–97.
25. Приказ Министерства образования и науки РФ от 08 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90502/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb_b1ddafdaddd518/ (дата обращения: 07.10.2018).
26. Дрешер Ю.Н. Коммуникативная компетентность специалистов-документоведов. Проблемы и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 94–98.

REFERENCES

1. Anokhina S.A. Free attitude to the language norm in written business speech as a stroke to the image of modern Russia. *Image of Russia in the conditions of the information war of the late XX - early XXI century. Trends in the renewal of political discourse. Proceedings of the international scientific conference*. Ed. S.G. Shulezhkovoy, 2017, pp. 138–147. (in Russian)
2. Anokhina S.A. “Non-normative norm” of using capital letters in management documents. *Humanitarian-pedagogical research*, 2018, Vol. 2, No. 1, P. 81–89. (in Russian)

3. Federal State Educational Standard for Higher Education in the Direction of Training 46.03.02 Documentation and Archival Studies [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 06.03.2015 No. 176. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/460302.pdf> (accessed 27 September 2018).
4. Neverova T.A., Bocharova O.N. Problems of professional training of document specialists and ensuring their competitiveness in the labor market (on the example of the Tambov region). *Socio-economic phenomena and processes*, 2011, no. 11 (33), pp. 322–324. (in Russian)
5. Dmitrievykh I.L., Kuklina S.S., Cheremisinova R.A., Ogorodnikova N.V. Written Discourse as a Product of a Completed Level of Professionally-Oriented Foreign Language Speech Competence of University Students. *European Journal of Contemporary Education*, 2017, no. 6(4), pp. 674–683.
6. Federal Law of 01.06.2005 No. 53-FZ (as amended on 05.05.2014) "On the State Language of the Russian Federation" [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (accessed 20 September 2018). (in Russian)
7. Varlamova L.N. The standardization of document management: international experience of ISO and its application in Russia. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*, 2014, no. 2 (124), pp. 46–58. (in Russian)
8. Professional standard. Specialist in organizational and documentation management of the organization. Reg. Number 447 [Electronic resource]: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 06.05.2015 No. 276n. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.002.pdf> (accessed 27 September 2018). (in Russian)
9. Professional standard. Organization records management specialist. Reg. Number 1044 [Electronic resource]: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 10.05.2017 No. 416n. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.004.pdf> (accessed 27 September 2018). (in Russian)
10. Didych A.A. Statistics of publications on documentation in the Russian periodicals of the post-Soviet period. *Domestic archives*, 2014, no. 1, pp. 29–33. (in Russian)
11. Mazur L.N. Historical professiovedenie: problems of the formation of a new historical direction. *Historical informatics. Information technology and mathematical methods in historical research and education*, 2013, no. 3 (5), pp. 79–91. (in Russian)
12. Magadieva R.I., Uzyanbaeva G.R. Profession documentary: history of development and relevance. *Science and society in modern conditions*, 2015, no. 1 (3), pp. 14–17. (in Russian)
13. Bashmakova E.T., Novikova M.V., Shtratnikova A.V., Urzhumova O.M. Prospects and problems of professionalization of students in the area of preparation of "Documentation and Archival Studies" in the context of the competence approach. *Problems of modern pedagogical education*, 2017, No. 56–9, pp. 23–31. (in Russian)
14. Latysheva E.V. Preparation of documentaries, information analysts - the urgent need of the information society. *Scientific Bulletin of Crimea*, 2017, No. 1 (6), p. 5. (in Russian)
15. Fedoruk O.M. Formation of the professional competence of the documented on the use of electronic document management systems: an analysis of the main problems. *Molodiy vcheny*. 2018, no. 1 (53), pp. 391–394. (in Russian)
16. Kapinova E.S. Features of the method of teaching non-verbal business communication in Russian of non-philology students. *Perspectives on Science and Education*, 2015, no. 2 (14), pp. 96–99. (in Russian)
17. Melnik I.K., Yarotskaya L.V. Actual problems of teaching document students to French for professional purposes (on the example of the section "Advanced Document Search on the Internet"). *Moscow State Linguistic University Bulletin. Education and pedagogical sciences*, 2014, no. 700, pp. 134–143. (in Russian)
18. Muravyova N.V. Philology for non-philologists: a motivation system for the development of linguistic competence. *Professional linguistics. materials of the eleventh international scientific-practical conference*, 2017, p. 197–210.
19. Rudnev D.V., Sadova T.S. Russian as the state and modern Russian literary language (in the aspect of the implementation of the Federal Law "On the state language of the Russian Federation"). *Journal of Russian Law*, 2017, no. 2, pp. 56–66. (in Russian)
20. Decree of the Government of the Russian Federation of November 23, 2006 No. 714 "On the procedure for approving the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation, the rules of Russian spelling and punctuation" [Electronic resource] // Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64113/ (accessed 12 December 2018). (in Russian)
21. Batyushkina M.V. Linguistic examination of bills: on the issue of professional qualifications and competencies of an expert-linguist Bulletin of Tyumen State University. Humanities research. Humanitates. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 98–108. (in Russian)
22. GOST R 6.30-2003. Unified system of organizational and administrative documentation. Requirements for the paperwork [Electronic resource]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200031361> (accessed 25 September 2018). (in Russian)
23. GOST R 7.0.97–2016. National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Organizational and administrative documentation. Requirements for the paperwork (approved by Order of Rosstandart dated December 8, 2016 No. 2004-st) (ed. 05/14/2018) [Electronic resource] // Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (accessed 25 September 2018). (in Russian)

24. Verbitskaya L.V. Russian as a state language: the current state and measures for its strengthening and development. *Russian Journal of Humanities*, 2015, Vol. 4, No. 2, pp. 90–97. (in Russian)
25. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2009 No. 195 “On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation” // Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.u/document/cons_doc_LAW_90502/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb_b1ddafdaddd518/ (accessed 10 July 2018). (in Russian)
26. Drescher Yu.N. Communicative competence of document specialists. Problems and development prospects. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*, 2014, no. 2 (124), pp. 94–98. (in Russian)

Информация об авторах

Анохина Светлана Анатольевна

(Россия, г. Магнитогорск)

Кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры педагогического образования и
документоведения

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

E-mail: asa.06@inbox.ru

Козько Наталья Александровна

(Россия, г. Магнитогорск)

Кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры английского языка

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

E-mail: kozko_natalia@mail.ru

Позднякова Наталья Викторовна

(Россия, г. Магнитогорск)

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Научно-
исследовательской словарной лаборатории
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

E-mail: nvp2018@bk.ru

Information about the authors

Svetlana A. Anokhina

(Russia, Magnitogorsk)

PhD in Philological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Teacher
Education and Documentation Studies
Nosov Magnitogorsk State Technical University
E-mail: asa.06@inbox.ru

Natalia A. Kozko

(Russia, Magnitogorsk)

PhD in Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the English Language Department
Nosov Magnitogorsk State Technical University
E-mail: kozko_natalia@mail.ru

Natalia V. Pozdnyakova

(Russia, Magnitogorsk)

PhD in Philological Sciences,
Senior Researcher
of the Scientific and Research
Dictionary Laboratory
Nosov Magnitogorsk State Technical University
E-mail: nvp2018@bk.ru